

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВО II КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

Июль '17

Москва

Потребительские ожидания населения во II квартале 2017 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2017 – 11 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Потребительские ожидания населения во II квартале 2017 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Обзор базируется на результатах ежеквартальных опросов около 5 тыс. представителей взрослого населения страны, которые в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики. Опросы позволяют выявить и обобщить мнения потребителей об общей экономической ситуации в стране, личном материальном положении, благоприятности условий для крупных покупок и сбережений. Программа обследования базируется на методологических принципах, рекомендованных Европейской Комиссией.

Потребительские ожидания являются важнейшей компонентой сводного Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ), ежеквартально рассчитываемого ЦКИ НИУ ВШЭ и характеризующего состояние делового климата экономики страны в целом.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет краткие итоги ежеквартальных опросов около 5 тыс. представителей взрослого населения страны, которые в мониторинговом режиме проводит Росстат.

Основные итоги II квартала 2017 года

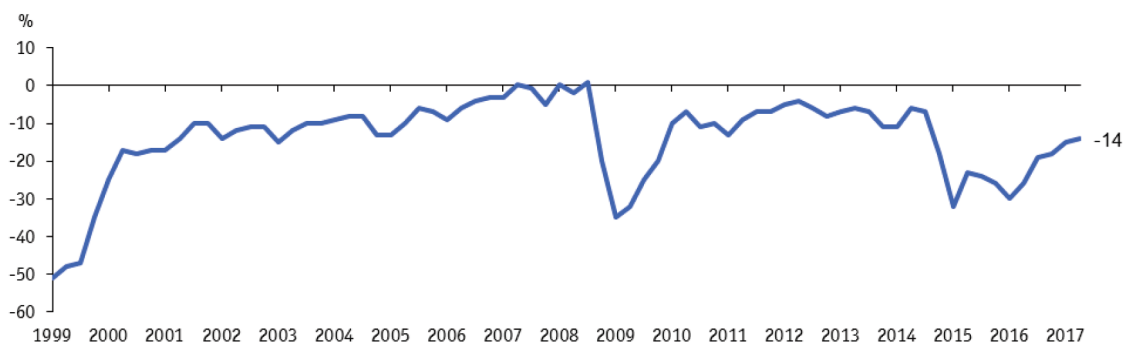
- Об улучшении **личного материального положения за последние 12 месяцев** сообщили 9% респондентов, а о его ухудшении – 35% (кварталом ранее – 9 и 36%);
- Улучшения **личного материального положения в течение следующих 12 месяцев** ожидают 12% респондентов, а его ухудшения – 18% (кварталом ранее – 11 и 20%);
- Позитивно оценили **произошедшие за год изменения в экономике России** 15% участников опроса, негативно – 39% (кварталом ранее – 13 и 40%);
- Положительных **изменений в экономике России через год** ожидают 21% опрошенных, отрицательных – 23% (кварталом ранее – 20 и 23%).

Индекс потребительской уверенности

По данным Росстата, во II квартале 2017 г. продолжилась постепенная позитивная коррекция **индекса потребительской уверенности** (ИПУ). Значение индикатора увеличилось по сравнению с предыдущим кварталом на 1 процентный пункт (п. п.) и составило (-14%), что является лучшим результатом за последние два с половиной года.

Несмотря на компенсационное восстановление ИПУ в течение шести кварталов подряд после локального минимума в начале 2016 г., его отрицательная величина свидетельствует о преобладании среди потребителей пессимистических настроений.

Рис. 1. Индекс потребительской уверенности

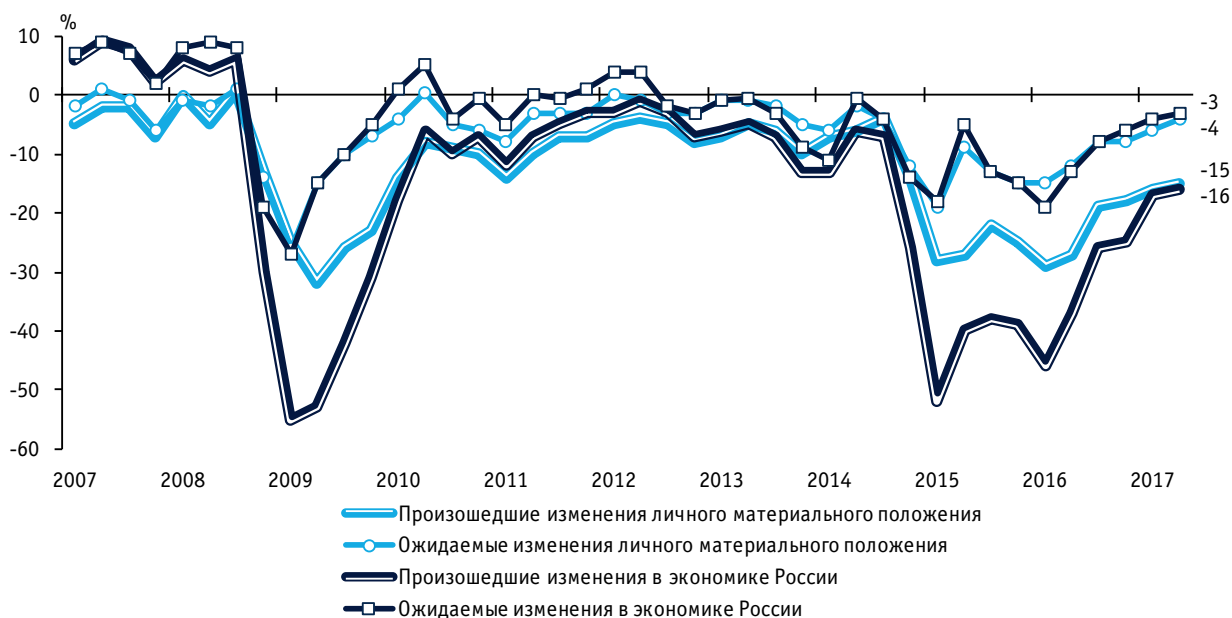

Источник: Росстат.

В улучшение ИПУ внесли примерно равный вклад все пять его компонентов. Частные индексы фактических и ожидаемых изменений в экономике России, фактических изменений в личном материальном положении и благоприятности условий для крупных покупок выросли относительно предыдущего квартала на 1 п. п. каждый, а индекс ожидаемых изменений в личном материальном положении – на 2 п. п.

Все компоненты ИПУ, как и сам индекс, достигли во II квартале 2017 г. своих лучших значений за последние 2,5-3 года. При этом в отличие от предыдущего квартала, когда укрепление всех аспектов потребительской уверенности было обусловлено только снижением доли негативных оценок при отсутствии роста доли позитивных мнений, текущее улучшение ИПУ произошло в результате действия обоих факторов.

Рис. 2. Динамика компонентов индекса потребительской уверенности

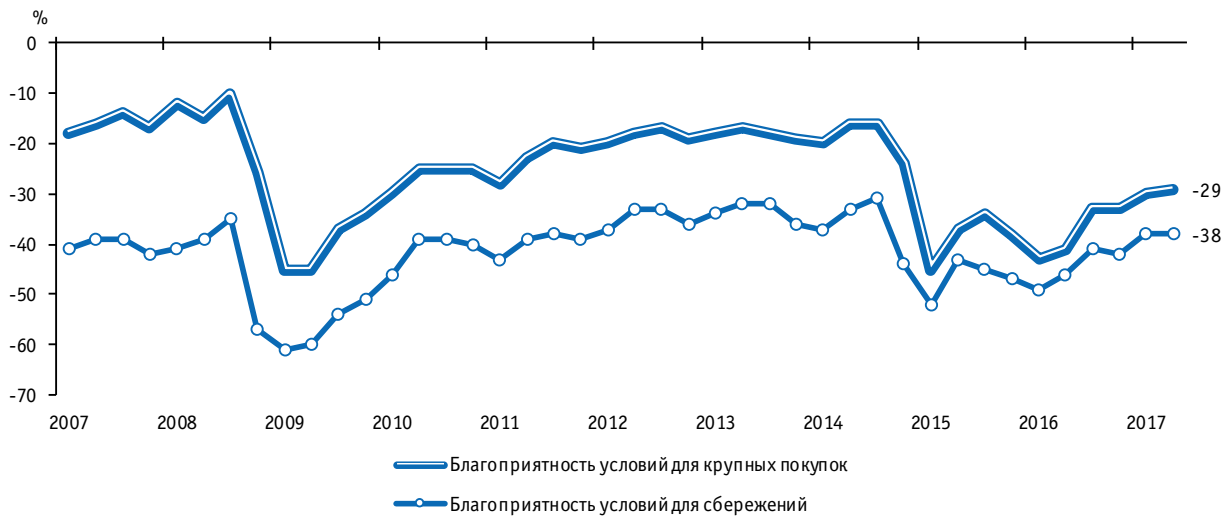

Источник: Росстат.

Традиционно для последних лет, наиболее позитивно участники опроса отнеслись к возможным изменениям в экономике России и личном материальном положении в течение следующих 12 месяцев. Значения данных частных индексов почти вплотную приблизились к выходу из отрицательной зоны, составив (-3%) и (-4%) соответственно. Оценки фактически произошедших изменений, несмотря на очевидное улучшение сравнительно с 2015-2016 гг., были значительно более пессимистическими.

Значение **индекса благоприятности условий для крупных покупок** (-29%) осталось самым низким среди компонентов ИПУ, но при росте на 1 п. п. стало также лучшим за последние два года. **Индекс благоприятности условий для сбережений**, который, согласно принятой методологии, не включается в состав ИПУ, сохранил значение предыдущего квартала (-38%). Очевидно, что большинство домашних хозяйств не считали сложившуюся в середине текущего года ситуацию уместной для покупки дорогостоящих товаров и, особенно, для финансовых сбережений.

Рис. 3. Динамика частных индексов благоприятности условий для крупных покупок и формирования сбережений

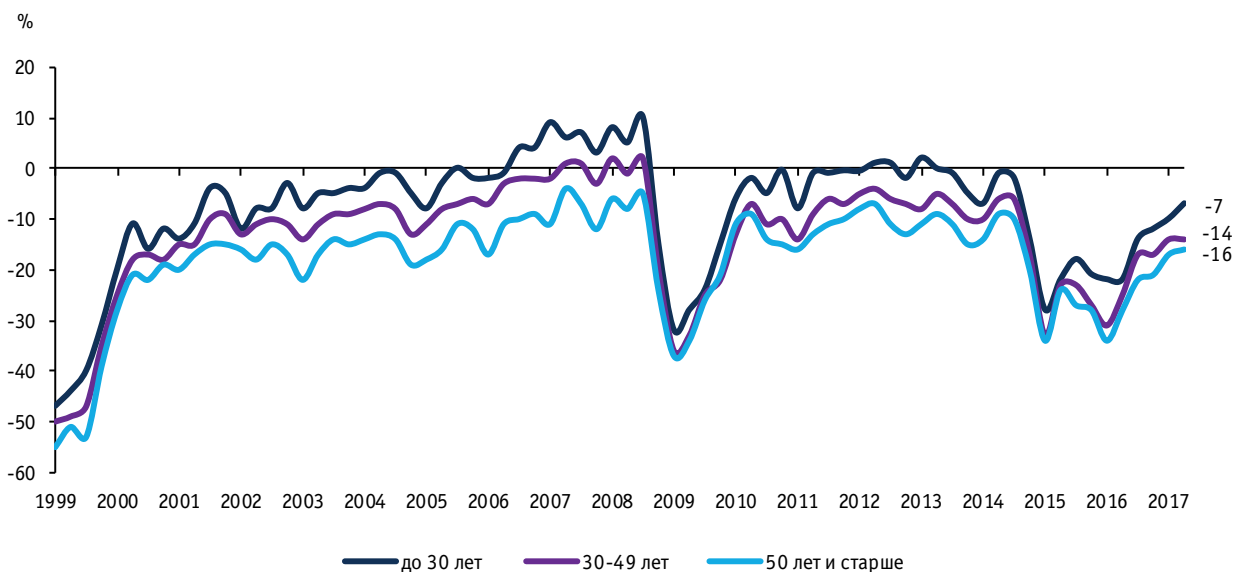

Источник: Росстат.

Индекс потребительской уверенности по различным возрастным категориям

Анализ возрастного распределения ИПУ выявил заметный рост оптимизма среди молодежи в возрасте от 16 до 29 лет, об этом свидетельствует рост индекса в этой группе на 3 п. п. относительно предыдущего квартала. Небольшое улучшение (на 1 п. п.) было зафиксировано и по группе традиционно наиболее пессимистично настроенного старшего поколения от 50 лет и старше. Вместе с тем, вызывает некоторое беспокойство отсутствие позитивных изменений в возрастной страте от 30 до 49 лет, которую оценочно можно отнести преимущественно к среднему классу.

Рис. 4. Индекс потребительской уверенности по возрастным группам населения

Источник: Росстат.

При всем уважении к молодежи и пожилым людям, все-таки именно данная возрастная группа является самой инновационной и производительной с точки зрения экономического развития страны. Следует учитывать, что вход в новую цифровую эпоху и предстоящие принципиальные технологические изменения в экономике страны могут вызвать повышенную поляризацию на рынке труда, связанную со значительным уменьшением неквалифицированных рабочих мест вплоть до исчезновения некоторых видов экономической деятельности и увеличения числа профессиональных высокотехнологичных вакансий. Интенсивность негативных явлений, которые могут возникнуть на рынке труда в результате подобных пертурбаций, во многом будет зависеть от инновационных и предпринимательских подходов представителей средней возрастной группы. При этом данная категория населения активно влияет не только на формирование экономических трендов, но и на социальную, а также электоральную ситуацию в стране. Поэтому хотелось бы видеть более акцентированное улучшение уровня и качества их жизни, чем показывают вялые результаты последних потребительских опросов.

Распределение ответов на отдельные вопросы

Целесообразно более детально проанализировать отношение домашних хозяйств к текущему личному материальному положению, ожидаемой инфляции, условиям для крупных покупок и сбережений. Эти аспекты формирования потребительской уверенности в значительной степени определяют состояние платежеспособного спроса на товары и услуги, который является драйвером развития экономики, особенно торговли, сферы услуг и жилищного строительства.

Рис. 5. Распределение мнений респондентов во II квартале 2017 г.

Источник: Росстат.

Крайне малое число (0,1%) участников опроса оценили свое **материальное положение** во II квартале 2017 г. как «очень хорошее» и 7,5% – как «хорошее». Почти две трети респондентов сообщили о «средней» и более четверти – о «плохой» финансовой ситуации. Около 3% считали свое материальное положение «очень плохим». Такое распределение мнений достаточно типично для последних семи лет. На протяжении этого периода большинство участников опроса (60–65%) характеризовали свое материальное положение как «среднее». Экстремальные варианты ответов «очень хорошее» и «очень плохое» всегда давали менее 1% респондентов. Заметные изменения наблюдались только в «хороших» и «плохих» вариантах, и здесь результаты текущего квартала находятся примерно посередине диапазона колебаний.

Прогнозируя **динамику цен** в течение следующих 12 месяцев, большинство участников опроса предполагали подорожание товаров и услуг, лишь около 14% надеялись на их стабильность или снижение. Тем не менее, полученное в текущем квартале распределение мнений можно назвать рекордно позитивным. Доля респондентов, полагающих, что цены «останутся на прежнем уровне» (11,7%), была самой высокой за весь период обследований (с конца 1998 г.), а доля тех, кто считал, что цены «значительно возрастут» (38,1%) – самой низкой за тот же период.

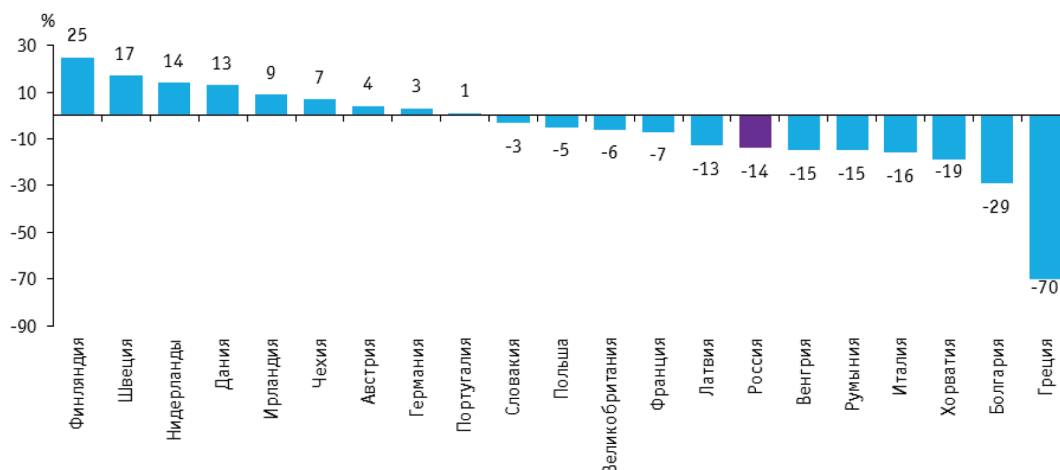
Лишь 0,5% респондентов рассматривали сложившиеся в стране условия как «очень благоприятные» для **совершения крупных покупок и формирования сбережений**. Нечасто среди ответов встречался вариант «скорее благоприятные условия» – 9,0% для покупок и 5,3% – для сбережений. Нейтральные оценки дали около трети участников опроса, а большинство (50 и 58% соответственно) считали текущий момент «неблагоприятным» для крупной траты денег и для их сбережения, из них 17,5 и 22,2% – «совсем неблагоприятным».

Таким образом, экстраполируя приведенные выше данные, можно констатировать, что во II квартале 2017 г. почти 30% населения страны были не удовлетворены своим материальным положением, а в примерно половине домашних хозяйств доходы покрывали только текущие расходы, не давая возможности сберегать деньги или приобретать дорогостоящие товары без крайней необходимости. При этом большая часть населения (почти 85%) ожидала повышения цен на товары и услуги в ближайший год.

Позиция России в рейтинге европейских стран

Одним из наиболее позитивных результатов опроса стало заметное продвижение России в рейтинге европейских стран, проводящих обследования потребительской уверенности по сопоставимой методологии. Во II квартале 2017 г. российский ИПУ передвинулся на две позиции вверх – с пятого на седьмое место с конца рейтинга (на протяжении двух предыдущих лет Россия стабильно была аутсайдером рейтинга, не поднимаясь выше 2-3 места с его конца). Состав группы наиболее благоприятных для жизни стран за это время не изменился и включает Финляндию, Нидерланды, Швецию и Данию, где имеется развитая система социальной поддержки населения и высоки вложения в человеческий капитал.

Рис. 6. Индекс потребительской уверенности в России и ряде стран ЕС во II квартале 2017 г.

Источник: Россия – Росстат; страны ЕС – электронная база данных Евростата.

Выводы

Результаты выборочного обследования потребительских ожиданий, проведенного Росстатом во II квартале 2017 года, в целом практически повторили результаты предыдущего обследования. Наблюдаемая в последнее время явная положительная коррекция индекса потребительской уверенности постепенно снизилась до минимальной интенсивности, и в текущем квартале ИПУ прибавил всего 1 п. п.

Вместе с тем, сейчас мы наблюдаем уже вторую волну посткризисного восстановления потребительских настроений. Первая попытка, состоявшаяся после антирекорда последних восьми лет, установленного в I квартале 2015 г., была весьма непродолжительной и почти сразу же сменилась новым спадом. Вторая волна, начавшаяся во II квартале 2016 г., очевидно, оказалась более успешной. Относительный рост ИПУ наблюдается на протяжении уже шести кварталов подряд, за это время индикатор вырос на 16 п. п. и сейчас находится уже ближе к значениям относительно благоприятных 2011-2013 гг.

Отрицательное значение индекса по-прежнему свидетельствует о преобладании среди потребителей пессимистических настроений. Однако надо учитывать, что даже в самые спокойные и благополучные годы ИПУ редко выходил из зоны отрицательных значений. Только три раза за почти двадцать лет наблюдения он смог преодолеть нулевой уровень, но даже тогда его значение не превышало 1%. Такая особенность индекса может объясняться алгоритмом его расчета на базе субъективных мнений участников опроса, включающих значительную эмоциональную составляющую, зависящих от менталитета респондентов, общего информационно-го фона и других разнообразных факторов.

Поэтому, в принципе, сложившееся значение (-14%) не стоит интерпретировать однозначно негативно. Если сравнивать его с ретроспективным рядом результатов всех проведенных обследований, то оно оказывается на уровне значений достаточно неплохих 2001-2005 гг.

Постепенное, но стабильное улучшение настроений потребителей подтверждается и количественной статистикой. Так, судя по данным Росстата, перманентный спад реальных доходов населения, продолжающийся более двух с половиной лет, похоже, близок к завершению: в мае 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы снизились относительно мая 2016 г. всего на 0,4%. Реальная заработная плата, составляющая примерно 65% в структуре доходов, ежемесячно находится в зоне позитивных темпов роста, начиная с августа прошлого года; в мае текущего года рост заработной платы составил 3,7%.

В последнее время в мировых и российских СМИ, а также среди экспертного сообщества достаточно часто обсуждается проблема неравенства доходов и богатства. Данная тема, в принципе, напрямую никак не связана с результатами потребительских опросов населения. Вместе с тем, повышенная негативная турбулентность, вытекающая из итогов потребительских опросов за последние четыре года, свидетельствует о возможном расслоении населения по уровню концентрации доходов. Основным показателем, измеряющим неравенство доходов во всех странах мира, является коэффициент Джини.

Ухудшение уровня и качества жизни населения, которое наблюдается в последние годы в России, практически всегда сопровождается интенсификацией расслоения населения по уровню доходов и благосостояния. Все негативные составляющие «новой реальности» – инфляция, падение курса рубля, снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, включая реальную заработную плату, поляризация на рынке труда, ухудшение позиций государственного бюджета в целом, а также здравоохранения и образования в частности, сокращение общих вложений в человеческий капитал и другие факторы – отрицательно влияют, в первую очередь, на низкодоходную и даже среднедоходную часть населения. Население с высокими доходами также ощущает определенный дискомфорт от кризисных явлений, но для них доступ к социальным стандартам практически не снижается из-за меньшей зависимости от государственных выплат и большей рентоориентированности в доходах. При этом более обеспеченная часть населения быстрее и с меньшими потерями выходит из относительно депрессивного состояния, как только экономика переходит в фазу роста.

Казалось бы, весь этот набор негативных факторов, наблюдаемый в социально-экономическом развитии страны, должен привести к ухудшению ситуации с концентрацией доходов российского населения. Однако единственный официальный источник информации – Росстат, который в соответствии со своими функциями следит за динамикой индекса концентрации доходов, о каких-либо серьезных изменениях в этом направлении не сообщает.

Табл. 1. Коэффициент Джини по России (индекс концентрации доходов)

2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
0,395	0,409	0,421	0,417	0,420	0,419	0,416	0,413	0,414

Источник: Росстат

Более того, в 2016 г. коэффициент Джини (0,414) улучшился по сравнению с достаточно благополучным 2012 г. на 0,006 пункта. Это довольно странно. За указанный период экономика страны несколько раз меняла фазы своего циклического развития, переходя из зоны роста в стагнацию, затем в рецессию, снова в стагнацию и последние два квартала – в фазу расширения. Причем наблюдалась повышенная курсовая и инфляционная волатильность. Различные виды экономической деятельности и экономические агенты, в зависимости от государственной помощи и ориентированности на экспорт или внутреннее потребление, абсолютно по-разному реагировали на происходящие события с точки зрения динамики реальных заработных плат и доходов занятого населения. А в результате коэффициент Джини практически не менял своего значения. Данную ситуацию можно объяснить лишь двумя основными причинами. Во-первых, за этот период изменения доходов всех категорий населения (от низкодоходных до высокодоходных) происходили в синхронном направлении (одновременный рост или падение) и с одинаковой интенсивностью, хотя данное предположение представляется абсолютно невероятным. Во-вторых, видимо, Росстату следует внести методические корректировки в оценки концентрации доходов, включая изменение панели наблюдения.

Вызывает некоторые вопросы и улучшение коэффициента фондов, характеризующего соотношение средних уровней доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. Так, в 2012 г. он составлял 16,4 раза, а в 2016 г. уменьшился до 15,7 раза.

Исходя из теории оценки уровня концентрации доходов, страны с коэффициентом Джини в интервале от 0 до 0,375 считаются странами с наиболее равномерным распределением доходов. В эту зону входит подавляющее большинство стран ЕС. В интервале от 0,5 до 1,0 располагаются страны с очень неравномерным распределением доходов населения, подавляющее большинство из них находится в Латинской Америке и Африке. Интервал 0,375-0,5, где находится Россия, является относительно нейтральным, но находится в зоне риска. Можно констатировать, что коэффициент Джини в России заметно хуже, чем в большинстве стран Европы. Вместе с тем, он сопоставим, или даже лучше показателей таких экономически развитых стран, как США, Китай и Япония.

Следует обратить внимание, что, по данным Росстата, в 2016 г. пятая 20-процентная группа населения с наибольшими доходами концентрировала в своих руках 47,1% всех денежных доходов населения страны. Одновременно на первую 20-процентную группу населения с наименьшими доходами приходилось 5,3% общих доходов.

Несмотря на относительное статистическое благополучие российского Джини, сохраняется опасность роста концентрации доходов. И главная проблема здесь даже не в ограничении доступа российского населения к продуктам питания и товарам длительного пользования. В конце концов, экономические спады никогда не продолжаются вечно. Ситуация уже нормализуется, и корзина потребления восстановится, правда, может быть, на более низком уровне, чем в «тучные» годы. Главное, чтобы резко не понизился доступ к социальным стандартам: здравоохранению, образованию, общим навыкам и знаниям, включая доступ к российскому и мировому культурному наследию. Если в этом направлении для части населения проблема усилится, то с лагом 5-10 лет можно ожидать негативного эффекта для общества в целом. Для недопущения возникновения данной тенденции необходимо уже «завтра» увеличить бюджетные расходы в человеческий капитал, даже если это будет происходить на первом этапе за счет снижения экономического роста. Как показывает историческая практика проведения подобных маневров в других странах, экономика компенсирует подобные инвестиции сторицей уже через 3-5 лет.

Необходимо отдавать себе отчет, что неравенство доходов и благосостояния населения являются одной из основных причин возникновения социальных, политических, экономических проблем зачастую с непредсказуемыми последствиями.

Краткий методологический комментарий

Регулярные опросы потребительского поведения населения России проводятся Росстатом с 1998 г. ежеквартально на достаточно устойчивой панели респондентов. В настоящее время в опросах принимают участие около 5 тыс. человек в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах во всех субъектах Российской Федерации.

Анкета обследования включает вопросы о субъективном мнении респондента об общей экономической ситуации, личном материальном положении, сбережениях и других аспектах формирования потребительской уверенности.

Частные индексы рассчитываются на основе определения баланса оценок – разности между суммой долей (в процентах) определенно позитивных и 1/2 скорее позитивных ответов и суммой долей (в процентах) определенно негативных и 1/2 скорее негативных ответов.

Обобщающий индекс потребительской уверенности (ИПУ) рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок.

В целях проведения международных сопоставлений методология опросов Росстата гармонизирована с подобными исследованиями, проводимыми во многих странах мира, и базируется на принципах, рекомендованных Европейской Комиссией.

ИПУ Росстата является важнейшей компонентой сводного Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ), который ежеквартально рассчитывается Центром конъюнктурных исследований и характеризует состояние делового климата в экономике страны в целом.